

них он сослался на то, что у его автомобиля спустило колесо. Через сутки границу моей страны пересекли тысячи единиц техники, у которых были очень хорошо надутые шины.

Так что одних слов недостаточно. Слова не могут точно передать и ужасов войны. Трудно, если вообще возможно, утверждать, что война может привести к чему-то хорошему. Человеческая жизнь бесценна, и мы в Грузии скорбим не только о наших павших сыновьях и дочерях, но о и наших павших соседях, которых отправили на несправедливую агрессивную войну.

Однако в результате вторжения в мою страну у международного сообщества, наконец, появилось нечто действительно ценное — ясность. Мы понимаем, что произошло. Мы больше не можем отрицать мотивации и намерения тех, кто подстрекал к войне. С пониманием приходит ответственность. У нас больше нет причин бездействовать. Теперь на каждом из нас лежит ответственность действовать.

Несмотря на причиненные в результате вторжения разрушения — а именно, согласно данным Организации Объединенных Наций, сотни человек погибли, почти 200 000 человек стали перемещенными лицами, экономика моей страны была разрушена, — мое правительство претворяет в жизнь наши идеи. Я обещаю вам, что мое правительство ускоренными темпами будет осуществлять новые демократические инициативы, которые представляют собой вторую «революцию роз». Я обещаю вам, что вскоре Грузия будет еще более сильным и демократическим государством, чем прежде, и что тем самым ей будет легче сделать вклад в обеспечение всеобщей безопасности и процветания.

Однако для того, чтобы это имело какой-то смысл, мы все вместе должны отстаивать принципы, на которых была основана эта организация. Нам нужны дела, а не слова. Позвольте мне вновь заявить о четырех обязательствах, которые, по моему мнению, мы должны взять на себя. Во-первых, каждый из нас не должен сложить руки молча смотреть на эту вооруженную агрессию, оккупацию, этническую чистку и нападение, совершенное против государства — члена Организации Объединенных Наций. Во-вторых, мы должны проявить единство и отказаться от насильственного и незаконного признания двух сепаратистских провинций Грузии, которые, по сути, были аннексированы соседним го-

сударством. В-третьих, мы должны обеспечить, чтобы все стороны в полном объеме выполняли существующее соглашение о прекращении огня. В-четвертых, мы должны решительно начать конструктивный процесс по урегулированию конфликта, который обеспечит мирное воссоединение Грузии и прекращение конфликта в интересах всех этнических групп и меньшинств, нашего общества в целом и всего региона.

Если мы сможем достичь этих целей, то после выхода из настоящего кризиса эта организация станет еще сильнее, чем прежде. Однако если нам не удастся положить конец применению силовых методов, которые подрывают суверенитет Грузии, они будут использоваться и в других регионах мира. Наша общая ответственность заключается в том, чтобы реагировать уверенно и решительно.

Грузия сделала свой выбор, благодаря которому наша демократия только укрепитя. Совместными усилиями мы найдем пути обеспечения мирного сосуществования всех членов нашего многоэтнического общества — будь то грузины, абхазы или осетины, — как мы это делали на протяжении тысячелетий. С XV века мы являемся христианской страной, но мы также являемся государством, в котором сосуществуют много различных групп и общин. Многообразие — это источник нашей силы, а не слабости. Мы готовы и дальше развивать наше многообразие, с тем чтобы вновь добиваться успехов и обеспечить единство моей страны, восстановить и модернизировать ее.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): От имени Генеральной Ассамблеи я хотел бы поблагодарить Президента Республики Грузия за его заявление, с которым он только что выступил.

Президента Республики Грузия г-на Михаила Саакашвили сопровождают из зала Генеральной Ассамблеи.

Председатель возвращается на свое место.

Выступление Президента Республики Боливия г-на Эво Моралеса Аимы

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас Ассамблея заслушает выступление президента Республики Боливия.

Президента Республики Боливия г-на Эво Моралеса Аиму сопровождают в зал Генеральной Ассамблеи.

Председатель (*говорит по-испански*): От имени Генеральной Ассамблеи я имею честь приветствовать в Организации Объединенных Наций Его Превосходительство Президента Республики Боливия г-на Эво Моралеса Аиму и предложить ему выступить перед Ассамблеей.

Президент Моралес Аима (*говорит по-испански*): Нынешняя встреча в Организации Объединенных Наций проходит на фоне народных протестов по всему миру: протестов против нищеты и лишения, против последствий изменения климата, против политики приватизации, которая привела к финансовому кризису.

Я хотел бы рассказать Генеральной Ассамблее о том, что в последние годы в Боливии мы пережили масштабные народные восстания, столкнулись с оттоком населения из сельских районов в города, с тем, что рабочие и фермеры из числа коренного населения начали ставить под сомнение экономические модели и системы, предусматривавшие лишь приватизацию природных ресурсов и вылившиеся в постепенное разграбление страны. Приватизация основных услуг и политика, навязанная нам Всемирным банком и Международным валютным фондом (МВФ), нисколько не способствовали решению проблем большинства жителей Боливии. Я стал президентом в 2005–2006 годах на волне этой борьбы общественных движений, сопровождавшейся неустанным трудом и социальной борьбой наших боливийских товарищей и братьев, стремящихся к достижению равенства и социальной справедливости.

Имея за плечами небольшой опыт, могу сказать, что за два с половиной года работы моего правительства мы национализировали природные ресурсы, в частности нефть и газ, и сейчас экономика начинает серьезным образом меняться. В 2005 году, до моего избрания президентом, государство Боливии получило лишь 300 млн. долл. США дохода от своих нефтегазовых ресурсов. В прошлом, 2007 году, после национализации и изменения закона об углеводородах доход боливийского государства составил уже 1,93 млрд. долл. США. Поскольку мы — небольшая страна с населением около 10 миллионов человек, это позволило нам попра-

вить национальную экономику. Возвращение природных ресурсов имеет для нас столь важное значение, что контроль над ними был на протяжении многих лет предметом борьбы наших народов.

Я хотел бы упомянуть о некоторых достижениях в решении социальных вопросов и о ряде коренных демократических изменений, которые стали реальностью благодаря участию рабочих в различных социальных секторах. Между тем некоторые немногочисленные группы, и я уверен, что за последние несколько дней мир в этом убедился, продолжают плести заговор с целью сорвать этот процесс перемен. Я хотел бы, чтобы все знали о том, что с самого первого дня работы моего правительства некоторые консервативные сторонники империализма последовательно пытаются ослабить нас и взять на измор. В прошлом году они потребовали провести референдум по вопросу о доверии президенту. Я воспринял это спокойно, и вместо того, чтобы отозвать мой мандат, боливийский народ отозвал мандаты у ряда префектов и некоторых оппозиционных властей. Я же получил поддержку 67 процентов населения в ходе того референдума о доверии президенту, состоявшегося 10 августа 2008 года.

Я хотел бы напомнить об одном важном моменте, о том, что говорили наши предки, наши лидеры, боровшиеся за контроль над нашей землей, такие люди, как Тупак Катари. В 1741 году в результате вторжения испанцев наша страна была раздроблена. Боливия еще не была основана, и на смертном одре наш лидер сказал: «Я умираю, но я вернусь в лицах миллионов людей». Впервые в истории за президента боливийцев проголосовало более 2 миллионов человек. Значит, обещание лидера наших предков Тупака Катары сбылось. Однако это лишь одно из проявлений процесса демократических изменений, которые наблюдает боливийский народ.

После 13, 14 и 15 августа упомянутая небольшая группа консерваторов начала подготовку государственного переворота силами муниципальных властей и префектов, направленного против правительства и государства. Я лишь кратко перечислю некоторые из этих событий. 14–15 августа состоялось совещание так называемого координационного комитета правого толка, попытавшегося помешать национальным властям добраться до четырех районов страны. Они совершили нападение на управ-

ление национальной полиции в одном из департаментов и атаковали заместителя начальника полиции. В четырех районах на дорогах были установлены заграждения, чтобы перекрыть поставки продовольствия населению. Нефтяные объекты были окружены. Были совершены нападения на учреждения, и в четырех департаментах оказались захваченными 75 государственных ведомств. Государственные радиостанции и телевидение, в частности общественные радиостанции, были вынуждены прекратить вещание. Эти группы захватили также аэропорты.

Я помню, что, когда я еще был маленьким мальчиком, государственные перевороты при военных диктатурах всегда начинались с захвата государственных телевизионных станций. История повторяется, однако, благодаря сознательности народа Боливии, этот гражданский переворот в Боливии потерпел поражение. Благодаря участию стран, объединившихся теперь в Союз южноамериканских наций, эта попытка гражданского государственного переворота провалилась.

Здесь я хотел бы кое-что сказать. Разумеется, некоторые из участников заседания ждут, что я расскажу им, почему мы выдворили посла Соединенных Штатов. Европа и Латинская Америка отказались сознаться в попытке гражданского переворота, однако правительство Соединенных Штатов не сделало этого, равно как и не осудило эти террористические акты. Сегодня утром я выслушал заявление президента Соединенных Штатов, осуждающее терроризм. В Боливии группировки правого крыла поджигают газовые трубопроводы и перекрывают подачу газа, экспортируемого в Бразилию и Аргентину, однако посольство правительства Соединенных Штатов не осуждает такие террористические акты.

Нетрудно представить себе, что если бы какое-то общественное движение занималось разграблением национальных богатств Соединенных Штатов, то посол этой страны был бы готов осуждать, критиковать и объявлять неприемлемым такое поведение. Конечно, террористам известно, что Соединенные Штаты являются их союзником. Эта страна никогда их не осудит. Посол Соединенных Штатов явно был главным заговорщиком, действовавшим по указке правительства Соединенных Штатов. Я прекрасно помню 2002 год, когда я был членом парламента. По указанию посольства Соединенных

Штатов я был изгнан из парламента. Меня обвинили в том, что я торгую наркотиками и являюсь убийцей. В 2002 году Соединенные Штаты создали программу управления в рамках Агентства Соединенных Штатов по международному развитию (ЮСАИД) в целях финансирования мер, направленных на укрепление консервативных политических партий и замедление ширящегося движения политической борьбы за освобождение, политического движения за суверенитет наших народов — политического движения, призванного положить конец несправедливости и добиться равноправия для боливийцев.

Я помню также — хотя кто-то из участников, возможно, и не припомнит этого четко, — что в 2002 году, когда моя кандидатура была впервые выдвинута на пост президента, посол Соединенных Штатов говорил: «Не голосуйте за Эво Моралеса. Если вы проголосуете за Эво Моралеса, вам будет отказано в международной помощи и в международном сотрудничестве», — что должно было запугать народ Боливии. Американцы не остановились и на этом. Они говорили: «Эво Моралес — это Бен Ладен Анд, а эти крестьяне являются представителями «Талибана». Таким образом, перед этой Ассамблеей выступает Бен Ладен региона Анд, представляющий движение «Талибан», которое является движением коренных фермеров, исторически болевших за достижение своих целей.

Подобных обвинений великое множество. Когда мы пришли к власти, мы обнаружили во Дворце правительства офис ЦРУ. После того, как мы его нашли, мы сразу же от него избавились, поскольку нам не нужен был офис ЦРУ в этом дворце. Ясно, что сотрудники ЦРУ работали оттуда. Например, в 2004 году они намеревались заставить национальный конгресс предоставить дипломатический иммунитет некоторым гражданским лицам и боливийским военным. Мы, конечно, отказались от этого, благодаря сплоченности общества. В 2005 году они приступили к демонтажу ракет, принадлежавших армии, а также к ликвидации ряда командных структур и, разумеется, органов управления, существовавших на тот момент.

Роспуск армии — это измена; невообразимо, чтобы командование южной группы вооруженных сил Соединенных Штатов прибегало к подобным мерам. Однако американцы постоянно пытались взять под свой контроль некоторых наших военных.

Например, при предыдущих правительствах они создали особое подразделение по борьбе с терроризмом — F-10 — и на каком-то этапе их представители проинформировали меня о том, что в 2005 или 2004 году они были готовы осуществить убийство лейбористских или политических руководителей, выступавших против капитализма и империализма.

Когда мною был назначен командующий, его кандидатуру заветировало посольство Соединенных Штатов. Разумеется, мы больше не позволим никаких вето. В прошлом году при подстрекательстве со стороны командира военной группы Соединенных Штатов полковника Кэмпбелла в нашу страну были незаконно ввезены партии особых боеприпасов для огнестрельного оружия. Нам было сказано, что это снаряды для учебных целей. Кроме того, они привлекают к нелегальному шпионажу за должностными лицами в составе кубинского и венесуэльского правительств молодых студентов из групп мира Соединенных Штатов. Они осуществляют секретную деятельность против правительства Боливии в нарушение конституционных прав граждан Соединенных Штатов, которые прибыли в Боливию на стипендии.

Я хотел бы отметить, что, когда кто-то занимается вопросами равенства и социальной справедливости, он подвергается преследованию и становится объектом заговора со стороны определенных групп. Эти группы не интересуют проблемы равенства людей. Ясно, что для наших народов это — историческая борьба и что в этом нет ничего нового. Можно говорить об экономике или о цене на серебро как на промышленное сырье, но на самом деле речь идет о борьбе между богатыми и бедными. Это — борьба между социализмом и капитализмом. Сегодня эта историческая борьба возобновляется, но, на мой взгляд, эти баталии являются восстаниями и протестами народов против определенной экономической модели — против капиталистической системы. Если мы не осознаем, что капитализм уничтожает человечество, то я уверен — и надеюсь, что это никого не обидит, — что нам не удастся решить проблемы жизни людей, проблемы планеты или проблемы человечества.

Я никого не обвиняю в пособничестве капитализму. Пройдя путь от общественной работы и профсоюзной борьбы до предвыборной борьбы, от организатора до президента, я четко осознал, что

капитализм — это злейший враг человечества. Как я совершенно искренне сказал несколько дней тому назад, совершая поездку по нашей стране, я вырос в условиях общественных движений, среди рабочих, крестьян и коренных народов. Более 500 лет тому назад наши предки боролись с колониализмом и империализмом, и поэтому сегодня я выступаю против империализма. Никто не сдвинет меня с этой позиции. Если я нравлюсь людям, то очень нравлюсь, а если я кому-то не нравлюсь, то мне это безразлично. Мир переживает период несправедливости.

Здесь так много говорили об изменении климата, о наводнениях, засухе, о таянии снегов в горах. Если так будет продолжаться, мы все будем повинны в уничтожении нашей планеты и, следовательно, человечества.

Я выслушал прекрасные выступления других президентов, принимающих участие в этих прениях, из которых я почерпнул очень много; но, к сожалению, должен сказать, что, на мой взгляд, недостаточно только поднимать проблемы, не предлагая решений. Хотелось бы сказать, что для того, чтобы наказать определенные правительства, были составлены некоторые «черные списки».

Трудно представить, что эти террористические группы не осуждаются, в то время как национальное правительство подвергается наказанию за предположительную причастность к торговле наркотиками. Согласно докладом Организации Объединенных Наций, некоторые страны расширяют свои плантации коки, но не подвергаются санкциям, поскольку они идут по капиталистическому пути развития. Тем странам, которые поддерживают борьбу с наркотиками, сокращая свое выращивание коки, мы не сказали, что коки не будет, а сказали, что выращивание коки будет бесплатным, потому что лист коки обладает медицинскими и питательными свойствами. Как только мы определили свою антиимпериалистическую позицию, нас включили в «черный список». Однако я совершенно уверен, что речь идет не о включении в «черный список» или исключении из него, не о террористических или не-террористических странах.

Президент Соединенных Штатов г-н Буш недавно направил мне послание, в котором сказано: «Если я не друг, то я враг». Мне все равно, друг ли я президента Соединенных Штатов, но я друг наро-

да Соединенных Штатов. Я многократно встречался с представителями общественных движений в Соединенных Штатах, мы согласны в подходе к жизни и человечеству. Именно поэтому мы должны покончить с практикой «черных списков». Мы живем во время, когда нет империй, нет господства или навязывания экономических моделей, которые могут значительно навредить странам или континентам или всему миру.

Я хотел бы сказать, что мы приступили к работе по одному предложению. Оно называется «Десять заповедей для спасения планеты, человечества и жизни». Надеюсь, что мои коллеги распространят этот документ и при всеобщем участии он поможет нам спасти планету, человечество и жизнь. Один из первых вопросов, которые мы здесь затрагиваем, — как покончить с капитализмом. Где капитализм, там эксплуатация. Где капитализм, там происходит разграбление наших природных ресурсов. Вот что мы видели и испытали.

Наш второй момент — мы должны осудить войну. Как известно, мы напряженно работаем над тем, чтобы Боливия вновь встала на рельсы, разрабатывая новую конституцию. В этой новой политической конституции для государства Боливия государство и народ впервые возьмут конституционное обязательство никогда не начинать войны. Это не означает, что мы отказываемся защищать себя. Я не верю в войны.

Говоря о войне, хочу сказать о своей уверенности в том, что народы не хотят войн. Они не хотят военного вторжения любой страны нигде в мире. В нашей новой политической конституции для государства Боливия мы предлагаем, чтобы Боливия не соглашалась на размещение на своей территории военных баз любой страны мира. Таким образом мы обеспечим наше достоинство и защитим суверенитет Боливии и других народов. Я со всем уважением предложил народу и правительству Соединенных Штатов, что лучше было бы, если бы они как можно быстрее вывели свои вооруженные силы из Ирака и Афганистана и других частей мира. Если они этого не сделают, народы сами прогонят их, потому что вмешательство и война не являются решением для жизни и человечества.

Наш третий момент — предложение о мире без империализма и колониализма. В прошлом году я услышал здесь обсуждение рядом глав государств

одного крайне важного вопроса. Это был вопрос о воде — воде как праве всех людей. Мы также слышали дискуссии об энергии и о том, как важно иметь чистую, безвредную для окружающей среды энергию.

Говоря о природе, следует отметить, что коренные народы имеют опыт жизни в гармонии с планетой Земля и природой. Планета Земля не является ни торговым центром, ни товаром. Поэтому историческая борьба наших народов ведется за землю и территорию и эта борьба повторяется в нашей стране.

Наш следующий пункт, как я сказал ранее, — планета Земля в Организации Объединенных Наций. Я надеюсь, что он может быть учтен. Я хотел бы также отметить, что новая боливийская политическая конституция включает в себя эти десять заповедей, имеющие целью спасти человечество и мир.

Основные услуги должны быть правом человека. Водоснабжение, свет и телекоммуникации не могут быть в частных руках. Если они входят в число прав человека, они должны быть в государственном секторе. Не следует оставлять их частному сектору. Безусловно, у нас много разногласий с многонациональными корпорациями. Инвестиции, конечно, важны, но в Боливии нам нужны инвесторы, которые являются не владельцами нашей энергии и нашей нефти, а нашими партнерами.

Мое следующее замечание состоит в том, что нам следует потреблять только то, в чем мы нуждаемся, и уделять первостепенное внимание местному потреблению в контексте продовольственного суверенитета. Нам также нужно уважать разнообразие культур и экономик.

Наше заключительное замечание касается того, как жить хорошо. Что означает жить хорошо? Жить хорошо означает жить в условиях равенства, солидарности и взаимодополняемости, ликвидации неравенства между семьями и глубоко укоренившихся разногласий, которые существуют между странами и континентами. Когда мы стараемся жить лучше, иногда мы лишь становимся эгоистичными и амбициозными. Мы никогда не думаем о более широкой семье, каковой для нас, боливийцев, является вся Боливия.

Борьба народов за демократию и за восстановление верховенства права повторяется в Боливии. В прошлом великие общественные движения под руководством фермеров свергали диктатуры. В последние дни они сорвали попытку переворота в Боливии, и мы приветствуем их. Нам только что сообщили, что общественные движения мудро мобилизуют свои силы в поисках мира и просят, чтобы новые стандарты были приняты для гарантирования равенства всех боливийцев.

В заключение я хотел бы сказать о своей убежденности в том, что только сознание людей может победить интересы определенных групп и империализм Соединенных Штатов. Сегодня утром я слышал, как некоторые лидеры призывали к миру с регулируемой, умеренной формой капитализма. Я не верю в это. Мир будет только тогда, когда все люди будут равны; мир будет тогда, когда будут уважать нашу самобытность и достоинство всех людей.

Не думаю, что с капитализмом может быть мир, каким бы умеренным или регулируемым он ни был. Нам нужно вместе работать, нам нужно участвовать в борьбе наших народов за равенство. Только правительства и лидеры, работающие вместе со своими народами, могут обеспечить равенство. Когда у нас будет равенство, во всем мире будет социальное спокойствие.

Председатель (*говорит по-испански*): От имени Генеральной Ассамблеи я хотел бы поблагодарить президента Республики Боливия за заявление, с которым он только что выступил.

Президента Республики Боливия г-на Эво Моралеса Аиму сопровождают из зала Генеральной Ассамблеи.

Выступление президента Республики Намибия г-на Хификепунье Похамбу

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас Ассамблея заслушает выступление президента Республики Намибия.

Президента Республики Намибия г-на Хификепунье Похамбу сопровождают в зал Генеральной Ассамблеи.

Председатель (*говорит по-испански*): От имени Генеральной Ассамблеи я имею честь приветствовать в Организации Объединенных Наций президента Республики Намибия Его Превосходительства

во г-на Хификепунье Похамбу и пригласить его выступить перед Ассамблеей.

Президент Похамба (*говорит по-английски*): Я поздравляю Вас, г-н Председатель, с избранием на этот высокий пост Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят третьей сессии. Мы поддерживаем приоритеты, которые Вы определили для этой сессии. От имени Намибии я хотел бы выразить признательность Вашему предшественнику Срджану Кериму за то, что он сосредоточил повестку дня шестьдесят второй сессии на вопросах, имеющих огромное значение для всех государств-членов. Мы благодарим Генерального секретаря г-на Пан Ги Муна за его неустанные усилия, направленные на решение сложных вопросов мира, безопасности и экономического развития.

Шестьдесят третья сессия Генеральной Ассамблеи проводится в то время, когда в глобальной экономике доминируют четыре взаимосвязанных кризиса. Я имею в виду финансовый кризис в промышленно развитых странах, глобальный энергетический кризис, кризис, обусловленный разрушительными последствиями изменения климата, а также продовольственный кризис, который негативно сказался на положении всех бедных людей во всем мире. Другими, но отнюдь не менее сложными, вызовами являются пандемия ВИЧ/СПИДа, недостаточное развитие и унижительная нищета, а также необходимость упрочения мира и безопасности во всем мире. Мы должны прилагать решительные и коллективные усилия на национальном, региональном и глобальном уровнях с целью преодоления этих вызовов.

Разрушительные последствия изменения климата стали повседневной реальностью во всех частях мира. Намибия также испытывает на себе негативные последствия изменения климата. Наводнения и засухи в 2007 и 2008 годах были наиболее опустошительными за последнее время. После них мы остались с плохим урожаем, понесли потери в животноводстве, и, кроме того, был нанесен ущерб окружающей среде, инфраструктуре и домашним хозяйствам, что явилось серьезным ударом по нашим планам инвестирования в новые проекты в области развития.

Намибия привержена осуществлению одобренной на Бали «дорожной карты» с целью завершения переговоров по посткиотскому режиму к